

Н. И. Крайнева
«СО МНОЮ БЫВАЕТ ТОЛЬКО ТАК...»

(К ИСТОРИИ НЕ ВЫШЕДШЕГО «БЕГА ВРЕМЕНИ» 1962-1963)¹

«...это так не сложно — собрать книгу...»

А. Ахматова

1958-ой год... После 15-летнего перерыва² увидел свет сборник Анны Ахматовой «Стихотворения» (М., Советский писатель), куций, состоявший на одну треть из переводов, которые, по выражению автора, «съедали» мозг. 85 стихотворений — по большей части уже /129/ печатавшиеся в сборниках или периодических изданиях, из новых — в основном «проходные», те, что не вызвали у цензуры вопросов и желания выкинуть их из состава книги. И только в конце раздела «Стихи разных лет» новые истинно ахматовские стихотворения, созданные ею в 1946-1956 годах: цикл «Cinq», «Предыстория», стихи будущего цикла «Сожженная тетрадь», фрагмент из «Эпилога» «Поэмы без Героя», правда с цензурной концовкой. «Остались от козлика рожки да ножки», — грустно шутила Ахматова о своей долгожданной книге, называя ее в дарственных надписях то «обломком», то — «хоть это». «...Анна Андреевна хоть и рада своему сборнику, но и огорчена им: она уверяет, что книжка эта — ерунда, мусор, что она только введет в заблуждение читателей (“так это-то и есть хваленая Ахматова? стоило огород городить!”) <...>», — отмечала Л. К. Чуковская в дневниковой записи от 26 марта 1958 года³.

Желание Ахматовой сделать другую, новую книгу вскоре подкрепилось предложением Государственного издательства художественной литературы. Конец 1959-го и всю первую половину 1960-го года Ахматова работала над книгой «Избранное»: отбирала стихи, составляла циклы, писала новое, в очередной раз переделывала «Поэму без Героя». Но после сдачи рукописи в Гослитиздат повторилась история предыдущего сборника. Хотя в новой книге не было ахматовских переводов, но состав ее редакторы, цензоры и рецензенты заметно подправили: «<...> редакция безобразничает, хочет

¹ Предисловие к книге «Анна Ахматова. Первый "Бег времени": Реконструкция замысла». СПб., 2013.

² Сборник Ахматовой «Избранное» вышел в 1943 году в Ташкенте; подготовленные ею в 1946 году три сборника стихотворений до читателей не дошли: тираж двух из них пошел «под нож», третий не был вообще допущен к печати.

³ Чуковская Л. К. Записки об Анне Ахматовой. Т. 1-3. М., Согласие, 1997. Т. 2. С. 288. (Далее — Записки, с указанием тома и страниц).

целиком выкинуть весь цикл “Из сожженной тетради”, вставляет те стихи, которых Анна Андреевна вставлять не желала и пр., и т. п.», — писала Л. К. Чуковская⁴. А «не желала» Ахматова вставлять, по определению К. И. Чуковского, «сугубо-советские» стихи, написанные ею ради лояльности властей, для спасения находившегося в лагере сына, для заработка. Длительные переговоры с редакцией («из не печатавшегося нового — ни строчки») стоили Ахматовой дорого; по записям Л. К. Чуковской, о приближающемся выходе книги она «поминала не иначе, как с бешенством», была часто нездорова и раздражена: « <...> мне вообще эта книжка не нужна <...>. Третья книжка, дающая ложное представление об авторе; третья моя плохая книжка. Ташкентская — плохая, “красненькая” — плохая, и вот теперь /130/ надвигается третья плохая. <...> Нет, лучше никакой книги, чем этот очередной поклеп», — так передала слова Ахматовой Л. К. Чуковская в записи от 8 октября 1960 года⁵. Но, в конечном итоге, пришлось согласиться на включение всё тех же «советско-патриотических» стихов, на переименование «Сожженной тетради» в «Шиповник цветет», на исключение лучших образцов гражданской лирики Ахматовой. Прошло почти пять месяцев с момента разговора Ахматовой с Чуковской, и книга была подписана в печать, а в апреле 1961 года вышла в свет⁶. И опять в дарственных надписях — «хоть такую», «с чувством смущения», «пробклятую мною книгу».

Составляя список исправлений к «Стихотворениям» (1961), Ахматова записывала заглавия стихов, которых «не хватало» в книге и которые затем были включены ею в следующий сборник: «Посвящения (О. М<андельштаму> — Б. Пастернаку — Б. П<ильняку>⁷). Добавить в стих<отворения> “Путем всея земли”: “Окопы, окопы...” “И вот уже славы // высокий порог, // Но голос лукавый // Предостерег...”. Дать “Один идет...”, “Последн<ий> тост”, “Кто чего <боится>...” <...>

Явно не хватает: 1) Ива (1940) 2) Клевета (1923) 3) Если плещется (1928) 4) Борис Пастернак (19 янв<аря> 1936) 5) [И упало каменное слово.] Не прислал ли лебедя (1936) <...>. Еще не хватает: “Многим”. 1922, “Новогодняя баллада”. 1923, “И мы забыли навсегда”, “Видел я...”»⁸. Почти все эти стихи впоследствии были включены ею в новую книгу.

⁴ Там же. С. 425.

⁵ Там же. Т. 2. С. 426-427.

⁶ Анна Ахматова. Стихотворения (1909-1960). М., ГИХЛ, 1961. (Б-ка советской поэзии).

⁷ В издании записных книжек Ахматовой (см. ниже) ошибочно «Б. П<астернаку>».

⁸ Записные книжки Анны Ахматовой (1958-1966). М.; Torino, 1996. С. 193. Далее — Записные книжки, с указанием страниц. В издании сохранена пунктуация подлинников, которая оставлена неизменной и в настоящей книге.

Уже в октябре того же, 1961-го, года на страницах записных книжек Ахматовой начинают появляться не только списки исправлений и дополнений к книге «Стихотворения» (1961), но и планы новых поэтических книг: «Новая книга / [(Седьмая)] / (1961)» или «П. Седьмая книга (Две фотографии) 1) Стихи последних лет “Бег времени” (“Цветы последн<ие>”) 2) Поэма без Героя»⁹.

/131/ Пока еще — это чаще всего не имеющие стройной системы перечни стихов: Ахматова искала путь сделать книжку действительно новой, не похожей на три предыдущие. 1 января 1962 года она сказала Л. К. Чуковской, навестившей Ахматову в больницу: «В честь Нового года я начала в уме составлять новую книжку. Она будет называться: “Цветы последние”. Два отдела. К первому будет эпиграфом “Бег времени”:

Что войны, что чума? — конец им виден скорый.
Им приговор почти произнесен.
Но кто нас защитит от ужаса, который
Был бегом времени когда-то наречен!»¹⁰

Но нужен был еще год для того, чтобы книга обрела абсолютно новый состав: Ахматова отказалась от включения стихотворений из своих ранних сборников «Вечер», «Четки», «Белая стая», «Подорожник» и «Anno Domini» и, дав книге название «Бег времени. Седьмой сборник стихотворений Анны Ахматовой»¹¹,

⁹ Там же. С. 171, 173.

¹⁰ Записки. Т. 2. С. 480.

¹¹ Впервые «Седьмой книгой» Ахматова назвала следующий по порядку после сборника 1940 года «Из шести книг» сборник своих избранных стихотворений. Он был составлен в 1946 году из стихотворений 1940–1945 годов и содержал написанные за это время новые, в том числе «военные», стихи и стихотворения более раннего времени, до этого не печатавшиеся. Машинописный экземпляр книги, на титульном листе которой было указано: «Седьмой сборник стихотворений Анны Ахматовой. 1940–1945. Ленинград 1946», был отдан незадолго до постановления 14 августа 1946 года о журналах «Звезда» и «Ленинград» в Ленинградское отделение издательства «Советский писатель», где пролежал семь лет. Неизданная книга была возвращена Ахматовой в 1952 году, а в начале 1960-х годов она записала на обороте титульного листа: «Рукопись возвращена мне “за истечением срока архивного хранения”». К возвращенной издательством рукописи Ахматова обратилась только в 1957 году, когда впервые за годы «второго антракта» появилась реальная возможность издать следующую книгу стихотворений. Именно тогда она изменила заглавие сборника, исправив на титульном листе: «Седьмая книга. Нечет. Сборник стихотворений Анны Ахматовой. 1940–1957. Ленинград — 1958». Таким образом, на этом этапе работы «Седьмая книга» и «Нечет» стали одной и той же книгой. Ахматова начала интенсивно работать с рукописью, вписывать в нее новые стихи, составлять новые циклы и переформировывать прежние. Однако эта работа не отразилась ни в издании «Стихотворения», выпущенном в 1958 году, ни в книге «Стихотворения», изданной в 1961 году. До 1962 года возвращенная Ахматовой рукопись «Седьмого сборника стихотворений», переименованная в 1957 году в «Седьмую книгу. Нечет. Сборник стихотворений Анны Ахматовой», продолжала служить ей черновиком для записи неопубликованных ранее и «восстановленных» стихотворений, для изменения циклов и т. п. В ней отражены важнейшие этапы работы поэта над своими стихами, многочисленные творческие замыслы, частью реализованные, частью оставшиеся только в этой рукописи. Вот почему в некоторых примечаниях мы указываем по данной рукописи, называя ее «Нечет I», первоначальные заглавия, варианты текстов или включение разных стихотворений в определенные циклы. Существует еще, по крайней мере, два плана «Седьмой книги» на отдельных листах в ОР РНБ (Ф. 1073. Ед. хр. 99. Л. 9-10, 11), составленных Ахматовой в 1960 и <1961> годах (иллюстрации в наст. издании). О плане 1960 года см. подробнее: Ахматова А. Стихотворения и поэмы. Л., 1976. С. 480-481. (Большая серия «Б-ки поэта»). Далее - БП БС, с указанием страниц

составила ее из /132/ стихотворений, бóльшая часть которых ранее не была опубликована. Однако в нее вошли не просто не печатавшиеся стихи, многие из этих произведений были написаны в годы сталинских репрессий и рассказывали о тех страшных событиях, свидетельницей и участницей которых пришлось быть Ахматовой («Мне зрительницей быть не удавалось...»). Многие новые стихи были посвящены ушедшим из жизни близким и друзьям Ахматовой, так или иначе пострадавшим в годы репрессий, некоторые из новых стихов должны были поведать читателю о нелегкой судьбе самого автора. Так почему же именно в это время Ахматова решилась на столь смелый и опасный шаг?

Самый первый план «Бега времени. Седьмого сборника стихотворений» был составлен в ноябре 1962 года. Толчком к реальной работе над новой книгой послужило предложение от Ленинградского отделения издательства «Советский писатель». 29 октября 1962 года Ахматова отметила в своей записной книжке: «Сейчас (29-ое окт<ября>) позвонила Галя Корнилова <...> и просила принять редактора “Сов<етского> пис<ателя>” на предмет нового небольшого сборника. <...>».

Предложение не очень серьезное, но это так не сложно — собрать книгу»¹².

29 октября в Москве в квартире М. С. Петровых у Ахматовой был А. И. Солженицын: «Я прочитала ему... Он сказал: “Я так и думал, что вы не молчите, а пишете что-то, чего нельзя печатать”». «<...> — Я не уеду в Ленинград <...> пока не подержу в руках № 11 “Нового мира”. Хочу убедиться, что новая эпоха настала. А чуть прочту Солженицына в журнале, сразу уеду <...>»¹³.

/133/ Для «небольшого сборника» Ахматова, вероятно, решила собрать стихи разных лет и стихи последних лет, не очень-то, на самом деле, веря в то, что книжка будет напечатана. С другой стороны, как многим тогда казалось, время было еще не «заката», а «сумерек» хрущевской оттепели: уже пять лет, как был издан роман «Не хлебом единым» В. Д. Дудинцева, теперь его переиздали на Западе, в «Новом мире», который являлся печатной «платформой» сторонников оттепели, через две недели после визита редактора «Советского писателя» к Ахматовой был напечатан «Один день Ивана Денисовича» А. И. Солженицына, в редакции журнала лежала повесть Л. К. Чуковской «Софья Петровна», там же Ахматова надеялась издать и легализованный совсем недавно «Реквием», и свое главное произведение — «Поэму без Героя». После отказа публикации в «Новом мире» она передала «Поэму» в

¹² Записные книжки. С. 257.

¹³ Записки. Т. 2. С. 532, 551

журналы «Знамя» и «Москва», в дальнейшем горькая история с отказом повторилась. Но еще оставалось больше месяца до разгрома выставки художников МОСХ'а в Манеже и больше трех месяцев до встречи Хрущева с творческой интеллигенцией. Еще были надежды... Хотя массовые беспорядки в стране уже начались и обсуждались в разных кругах общества, в том числе и литературных. Л. К. Чуковская описала «разговор» с Ахматовой во время посещения ее 4 ноября 1962 года: «<...> Потом вдруг, одним движением руки, перенесла меня назад — в Фонтанный Дом, в тридцатые. Из шестидесятых в тридцатые <...>. Она порывисто схватила клочок бумаги, придвинула к себе пепельницу со спичками <...>, быстро вывела карандашом несколько слов и протянула клочок мне. Я обрадовалась: стихи? Но нет, новые стихи сейчас, в наше новое время, она уже читает вслух, под потолком, и не жжет. А эту бумажку приготовилась сжечь. “Что вы слышали о Новочеркасске?” — написано округлым, забирающим вверх, почерком. Я ответила на той же бумаге: “Мало. Говорят, летом, когда повысили цены на мясо, там люди сожгли милицию, а потом были аресты”. Анна Андреевна зачеркнула слово “аресты” и написала: “трупы”. Потом поднесла к бумаге спичку и долго, молча, медленно поворачивала ее в огне, стряхивая пепел в пепельницу»¹⁴.

В это же время, как запомнила Л. К. Чуковская, «в соседней комнате Ника <Ника Николаевна Глен — *Н.К.*> стучала на машинке. Анна /134/ Андреевна объяснила мне, что с помощью Ники она составляет новую книгу: туда войдут стихи тридцатых годов и отрывки из “Реквиема”.

Книга будет называться “Бег времени”. — Может быть, лучше — “Сожженная тетрадь”? — предложила я. — Цензура не пропустит, — сказала Анна Андреевна»¹⁵.

Как покажет время, цензура не пропустит и этот, задуманный осенью 1962-го и загубленный в следующем, 1963-м году «Бег времени» — *первый* «Бег времени».

В воспоминаниях Н. Н. Глен о знакомстве и встречах с Ахматовой, озаглавленных ею «Вокруг старых записей», она писала: «<...> примерно с 1958-го года по начало 1963 года <я> оказывала секретарские услуги, помогала в литературных делах, в отношениях с издательствами и журналами, в переписке и т. д. <...>. С двадцатых чисел сентября 1962 года по январь 1963 года Ахматова жила у меня на Садово-Каретной, 8 (<...> примерно с десятидневным перерывом, когда Анна Андреевна переселялась к М. С. Петровых). <...> В те месяцы, которые

¹⁴ Там же. С. 544-545.

¹⁵ Там же. С. 546.

пришлись на мой дом, Ахматова очень много работала: продолжала свои пушкинские штудии <...>, работала над воспоминаниями о Мандельштаме, <...> занималась составлением новой книги своих стихов “Бег времени” с подзаголовком “Седьмой сборник стихотворений Анны Ахматовой”. В эту книгу Ахматова предполагала включить и “Реквием” <...>. Издание не осуществилось, а название перешло на книгу, традиционно составленную по сборникам и вышедшую в 1965 году»¹⁶.

Некоторые стихи, перепечатанные на пишущей машинке Н. Н. Глен, сохранились в отдельных единицах хранения архивных фондов А. А. Ахматовой в Российском государственном архиве литературы и искусства¹⁷, Отделе рукописей Российской национальной библиотеки¹⁸, Музее Анны Ахматовой в Фонтанном Доме, Рукописном отделе Института русской литературы (Пушкинский Дом), других архивохранилищах и частных собраниях. Полностью же подборка текстов стихотворений, перепечатанных Н. Н. Глен для первого «Бега времени», не сохранилась, хотя в «Записках» Л. К. Чуковской сказано, /135/ что у Ахматовой она была: «<...> Анна Андреевна достала из чемоданчика и протянула мне великую драгоценность: свой экземпляр всего прежнего “Бега”. Машинопись с ее поправками, с ее пометками на полях и даже с черновиками и вариантами новых стихов»¹⁹. Не сохранился и самый ранний, составленный в самом начале ноября 1962 года, план сборника. Определить, каким был первоначальный состав книги, представляется возможным – кроме записей Л. К. Чуковской²⁰ – благодаря двум внутренним рецензиям на первый «Бег времени» — И. Л. Гринберга и Е. Ф. Книпович, последняя из них, «заказная», и стала причиной запрета выхода в свет первого «Бега времени».

В рецензии Е. Книпович (передаем текст согласно подлиннику) сказано, что «“Бег времени” – седьмой сборник стихотворений А. А. Ахматовой состоит из

¹⁶ Воспоминания об Анне Ахматовой. М., Советский писатель, 1991. С. 627, 632-633. Далее – Воспоминания, с указанием страниц.

¹⁷ Далее – РГАЛИ, с указанием номеров фонда и единиц хранения.

¹⁸ Далее – ОР РНБ, с указанием номеров фонда и единиц хранения.

¹⁹ Записки. Т. 3. С. 134. Запись от 5 ноября 1964 года, в то время началась работа А.А.Ахматовой и Л. К. Чуковской над «Бегом времени» (1965).

²⁰ См.: «Этот сборник сильно отличался от того “Бега времени”, который вышел в свет в 1965 году. В нем было двенадцать стихотворных циклов, поэма “Путем всея земли” и тогдашний вариант “Поэмы без героя”. Отличался он от всех сборников Ахматовой почти совершенным отсутствием стихов из ее первых книг. Подзаголовок “Седьмая книга”. Никаких “Четок”, “Anno Domini”, “Подорожника”, Белой стаи” — любовные стихи задвинуты на второй план. Открывается книга четверостишием 1961 года “Что войны, что чума...”. В сборник введены и отрывки из “Реквиема”, и “Венок мертвым”, и антисталинские стихи тридцатых годов. Шел 62-й, еще “оттепельный”, еще солженицынский год. Ахматова хотела предстать перед читателем в своем истинном, не замурованном в десятилетия, виде». (Записки. Т. 2. С. 546. Примечание к записи от 11 ноября).

одиннадцати разделов, в которые вошли лирические стихи, и двух поэм – “Путем всея земли” и “Триптих” (поэма без героя)». Стало быть, в самом начале подготовки книги стихи должны были располагаться по одиннадцати разделам, две поэмы составляли еще два раздела. Из разделов в рецензии названы семь: «Тайны ремесла», «Сожженная тетрадь», «Стихи разных лет», «Стихи последних лет», «Венок», «Из стихотворений 30-х годов», а также «Четверостишия», с которых Книпович «не начинала бы сборник», — какими были еще четыре раздела, в рецензии не указано. В другой рецензии — И. Гринберга, традиционно предлагавшего включить в «Бег времени» полный набор «советско-патриотических» стихов и цензурную концовку в «Эпилоге» «Поэмы без Героя» из сборника «Стихотворения» (1958), упоминаются те же, что и у Книпович, /136/ разделы: «Из стихотворений 30-х годов», «Тайны ремесла», «Сожженная тетрадь», «Венок», «Стихи последних лет», цитируются строки из раздела «Четверостишия», названо стихотворение «Когда погребают эпоху...» из раздела «Стихи разных лет». Из не названных в предыдущей рецензии разделов говорится о «Ташкентских страницах», «Античных страничках <sic!— Н.К.>», указывается стихотворение «Есть три эпохи у воспоминаний...», относящееся к разделу «Из “Ленинградских элегий”». Таким образом, десять из одиннадцати разделов нам становятся известны. Одиннадцатый раздел, по-видимому, был разделом «Песенки», включавшим в себя пять «песенок», в которых оба рецензента либо ничего не поняли и особого внимания на эти стихи не обратили, либо и сказанного уже было достаточно, чтобы поставить под сомнение выход книги в свет.

Сохранились два плана первого «Бега времени», предположительно датированные ноябрем 1962. Они являются двумя закладками одной машинописной перепечатки, о чем свидетельствует несколько фактов: полное совпадение опечаток, исправление замеченных опечаток непосредственно в момент перепечатки, характерные особенности шрифта и конфигурации букв. Как это часто бывает при перепечатке результатов совместной работы, когда автор и помощник (или соавтор) оставляют у себя разные закладки одного и того же экземпляра, так и в данном случае один (первый) экземпляр был передан Ахматовой и хранится в ее архиве в ОР РНБ (Ф. 1073. Ед. хр. 99. Л. 13-18), другой (второй) остался у Н. Н. Глени и находится в Музее Ахматовой в Фонтанном Доме (Ф. 1. Оп. 1. Ед. хр. 242. Л. 1-4). В первом и втором экземплярах плана в основном машинописном тексте — одиннадцать разделов и две поэмы. Это означает, что сборник «Бег времени», составленный согласно их основному машинописному тексту, без учета

последующих добавлений, сделанных в обоих экземплярах по-разному, полностью соответствует книге, представленной на рецензии Е. Книпович и И. Гринбергу. Реконструировать первый «Бег времени», то есть определить, какие свои произведения Ахматова намеревалась включить в книгу, по планам, сохранившимся в архиве А. Ахматовой в ОР РНБ и в материалах Н. Н. Глен в Музее Ахматовой, представляется вполне возможным. План, принадлежавший лично Ахматовой, уникален также потому, что, являясь ее «рабочим экземпляром», он содержит многочисленные добавления и исправления, происходившие в составе первого «Бега времени», начиная с весны 1963 года, заканчивая осенью /137/ того же года, что дает возможность проследить весь путь создания этого поэтического сборника. Если же убрать все последующие дополнения и изменения, внесенные рукой Ахматовой в перечни разделов и стихов, сохранив только первоначальный машинописный текст, мы будем иметь план первого «Бега времени» 1962 года, стихи которого были отданы ею в издательство.

Приблизительную дату передачи рукописи в Ленинградское отделение «Советского писателя» позволяют определить дневниковые записи друзей Ахматовой Л. К. Чуковской и Ю. Г. Оксмана, исходя же из записей самой Ахматовой, дата устанавливается с большой погрешностью²¹. «<...> Рукопись нового сборника уже несколько месяцев лежит неподвижно в здешнем, московском “Советском Писателе” — валяется где-то в низинах. Теперь Ахматова ее оттуда возьмет», — указано в записи Л. К. Чуковской от 22 февраля 1963 года²². Днем позже Ю. Г. Оксман записал в дневнике: «Она <А. А.> хочет забрать и сборник свой из “Советского писателя”. Два месяца оттуда ни слова. Лесючевский явно не хочет печатать Ахматову»²³. Из приведенных записей явствует, что рукопись первого «Бега времени» была сдана Ахматовой в конце года, как свидетельствует Л. К. Чуковская, в Ленинградское отделение издательства, но ее передали в Московское отделение, где директор издательства «Советский писатель» Н. В. Лесючевский и учинил расправу над сборником, воспользовавшись «казенной» рецензией Е. Книпович. Правда, и рецензия И. Гринберга не была бесспорно положительной, но не она уничтожила самую смелую книгу стихотворений Анны Ахматовой.

²¹ В воспоминаниях М. В. Латманизова говорится, что 23 апреля 1963 года, отвечая на его вопросы, Ахматова сказала: «Сейчас, когда я была в Москве, я передала сборник стихов для печати, но когда он выйдет в свет — не знаю. Я и не тороплю». (Летопись жизни и творчества Анны Ахматовой (1889-1966). М., 2008. С. 605. Далее — Летопись, с указанием страниц).

²² Записки. Т. 3. С. 32.

²³ Воспоминания. С. 644.

Итак, исключив из плана, сохранившегося в архиве Ахматовой в ОР РНБ, все позднейшие вставки, можно увидеть, каким был первый «Бег времени». В него входили:

- 6 стихотворений в разделе «Четверостишия»;
- 18 стихотворений в разделе «Стихи разных лет»;
- /138/ 12 стихотворений в разделе «Венок»;
- 8 стихотворений в подразделе «I» и 7 стихотворений в подразделе «II» раздела «Из стихотворений 30-х» годов;
- 8 стихотворений из раздела «Ташкентские страницы»;
- 2 стихотворения «Из “Ленинградских элегий”»;
- 5 стихотворений из раздела «Песенки»;
- 10 стихотворений из раздела «Сожженная тетрадь»;
- 2 стихотворения из раздела «Античная страничка»;
- 9 стихотворений из раздела «Тайны ремесла»;
- 10 стихотворений из раздела «Стихи последних лет».

В общей сложности – 97 стихотворений²⁴.

К этому составу надо добавить две поэмы — «Путем вся земля» и «Поэму без Героя»: Ахматова впервые включила в книгу их полные (на тот период) тексты. Поэму «Реквием» Ахматова в раннем плане представила только восемью отдельными стихотворениями в подразделе «I» раздела «Из стихотворений 30-х годов». В «Записках об Анне Ахматовой» Л. К. Чуковской – уникальном и бесценном источнике сведений для исследования не только жизни и творчества Анны Ахматовой, но и для понимания политической и культурной жизни страны противоречивой эпохи 1950-х-1960-х годов в целом – есть запись о количестве включенных в первый «Бег времени» стихотворений: «<...> она позвала Нику и попросила ее показать мне список стихотворений, отобранных для сборника, который она намеревается предложить издательству “Советский писатель”. Всего 96 стихотворений. Я посоветовала включить “К смерти” из “Реквиема”, так вот вместе со стихотворением “Ты все равно придешь” и выходит 96»²⁵. Разница с реконструированным планом первого «Бега времени» в одно стихотворение! Но в плане, единственном самом раннем до нас дошедшем, стихотворение «К смерти» находится в основном машинописном тексте и потом уже зачеркнуто. Вероятно,

²⁴ Автор статьи «Анна Ахматова. Жизнь поэта» Н. В. Королева ошибается, утверждая, что первый «Бег времени» «состоял из 123-х стихотворений и трех поэм: “Requiem” (1935-1940), “Путем вся земля” и “Триптиха” (“Поэма без героя”) (1940-1962)»: Ахматова А. Собр. соч. Т. 2. Кн. 2. М., 1999. С. 281.

²⁵ Записки. Т. 2. С. 550.

Ахматова последовала совету Чуковской и включила на какой-то стадии работы стихотворение «К смерти», но очень скоро его вычеркнула. Можно предположить, что Л. К. Чуковская видела другой, не найденный пока /139/ перечень стихов, входящих в первый «Бег времени», и еще более ранний. Но это не отменяет того факта, что первоначальный состав «Бега времени» 1962 года на данный момент определен.

В самый первый период времени, когда рукопись книги находилась в издательстве «Советский писатель», Ахматова, по всей вероятности, над первым «Бегом времени» не работала. Доподлинно неизвестно, когда ее уведомили, что книга не допущена к печати. Рецензия И. Гринберга датирована 6-м марта 1963 года²⁶, можно предположить, что и рецензия Е. Книпович появилась примерно в это же время²⁷: дата в ней отсутствует, но в архиве издательства «Советский писатель» обе рецензии подшиты в одно дело, при этом рецензия Книпович (автограф и машинописная копия) находятся на листах 1-5, а Гринберга (машинопись) на листах 6-15²⁸. Вполне может быть, что «заказная» рецензия Книпович появилась вскоре после встреч «руководителей партии и правительства с деятелями литературы и искусства», состоявшихся 7-8 марта 1963 года²⁹. Из записных книжек Ахматовой явствует, что отзыв Гринберга на «Бег времени» она получила 10 сентября³⁰, а в «Записках об Анне Ахматовой» сказано, что 22 августа 1963 года Л. К. Чуковская получила «отрывок из рецензии» Книпович от Ф. А. Вигдоровой, которая «чуть не каждый день бывает у Анны Андреевны в Будке <дача в пос. Комарово – Н. К.>»³¹, следовательно, Ахматовой этот текст был известен еще раньше. Можно предположить (хотя вся история с прохождением рукописи первого «Бега времени» достаточно запутана), что официально Ахматовой объявили о необходимости пересоставить сборник где-то в конце июня – начале /140/ июля 1963 года: «Анна Ахматова предложила редакции <издательства “Советский писатель” – Н. К.> русской поэзии (в Москве) ознакомиться с ее рукописью. Товарищи из редакции почему-то не напомнили автору о том, что ей надлежит обратиться в Ленинградское

²⁶ Дата «6 ноября 1963» в книге Н. Г. Гончаровой «“Фаты либелей” Анны Ахматовой» (М.; СПб., 2000. С. 302) неверна.

²⁷ Предположение Н. В. Королевой, что рецензия Книпович написана в середине 1963 года, на наш взгляд, ошибочно, Ахматовой стало известно об этом в середине 1963 года: Ахматова А. Собр. соч. Т. 2. Кн. 2. М., 1999. С. 282.

²⁸ РГАЛИ. Ф. 1234. Оп. 19. Ед. хр. 1634.

²⁹ Реакция Ахматовой («Симптом поворота к сталинщине») на рассказы К. Г. Паустовского передана в записи Л. К. Чуковской от 23 мая 1963 года: Записки. Т. 3. С. 49.

³⁰ Записные книжки. С. 158. В этот же день Ахматовой был создан первоначальный вариант стихотворения «Ночное посещение» (Нет, не на московском злом асфальте...), заглавие которого было вписано в план первого «Бега времени» примерно в это же время.

³¹ Записки. Т. 3. С. 60-61.

отделение³². Мы попросили Е. Ф. Книпович прочитать эту рукопись, что она и сделала. В июле <подчеркнуто нами. – Н. К.> А. Ахматова взяла свою рукопись для пересоставления», – говорится в письме главного редактора издательства «Советский писатель» В. М. Карповой в Ленинградское отделение издательства³³. Ахматова уехала из Москвы 15 июня 1963 года и не возвращалась туда до 27 октября, возможно, что «рукопись для пересоставления» ей тоже привезла Ф. А. Вигдорова вместе с отзывом Книпович, поскольку следующие после апреля-начала июня исправления и дополнения в плане первого «Бега» относятся к августу-началу сентября. Сама Ахматова отмечала в записных книжках: «В 1963 мне вернули VII сборн<ик> моих стихов “Бег времени” с ругат<ельной> статьей Книпович»³⁴. 15 октября 1963 года, находясь в Доме Творчества в Комарово, Л. К. Чуковская записала сказанные ей слова Ахматовой: «“Бег времени” зарезан, и 25-го я еду в Москву набирать переводы. Для денег <...>»³⁵

Исследование используемых Ахматовой при работе с планом первого «Бега времени» средств записи позволяет определить время, когда были сделаны те или иные изменения и дополнения в плане, что, в свою очередь, помогает точнее восстановить историю работы Ахматовой над своей книгой. За период, прошедший с появления первого плана «Бега времени» в ноябре 1962 года до прекращения работы с этим планом предположительно в сентябре 1963 года, состав первого «Бега времени» увеличился почти в полтора раза, последний вариант плана включал в себя заглавия 125 стихотворений.

Дальнейшая работа Ахматовой над первым «Бегом времени» представляла собой череду исправлений в структуре сборника, /141/ изменений в текстах и датах, замену одних стихов другими, вписывание новых. Отразилась она в правленной, авторизованной машинописи с рукописными вставками и рукописным титульным листом, сохранившейся в архиве А. А. Ахматовой в Российском государственном архиве литературы и искусства³⁶. Однако это не та «великая драгоценность», которую Ахматова давала Л. К. Чуковской в самом начале их совместной работы над книгой. Этот экземпляр состоит из листов, напечатанных на разных пишущих машинках, в нем отсутствуют некоторые стихотворения, перечисленные в плане

³² Ср. в «Записках» Л. К. Чуковской: «<...> Называется “Бег времени”. Он был принят ленинградским отделением издательства, но внезапно затребован Лесючевским в Москву и отдан на рецензию — то есть на расправу! — Книпович...». (Записки. Т. 3. С. 61).

³³ Летопись. С. 613 со ссылкой на кн.: Узилевский А. Дом книги. Л., 1990. С. 281.

³⁴ Записные книжки. С. 29.

³⁵ Записки. Т. 3. С. 74.

³⁶ РГАЛИ. Ф. 13. Оп. 1. Ед. хр. 79.

первого «Бега времени», нет также текста «Поэмы без Героя». Но, безусловно, это один из экземпляров, хотя и не полный, в котором частично сохранилась попытка Ахматовой «пересоставить» свой первый сборник. Основные изменения коснулись структуры первого «Бега времени»: в начало книги был перемещен раздел «Тайны ремесла», далее следовал (без названия) бывший раздел «Стихи разных лет», дополненный новыми стихами и стихами из раздела «Стихи тридцатых годов» с поэмой «Путем всея земли» в конце, далее шли стихи раздела «Ташкентские страницы», далее – «Из Ленинградских элегий» с добавлением «Кого когда-то называли люди...», затем были отнесены «куда-то в середину», как советовала Книпович, «Четверостишия» (исправлено на «Вереницу четверостиший»), после них шел цикл «Сожженная тетрадь» (заглавие было исправлено Ахматовой на «Стихи из сожженной тетради»), потом несколько стихотворений конца 1950-х годов, далее «Из цикла “Песенки”», еще несколько отдельных стихотворений, потом «Венок мертвым» и раздел «Стихи последних лет» с тем же составом, что и в первом «Беге времени», но без «Полночных стихов». Отсутствовала поэма «Реквием» и самые «крамольные» антисталинские стихи.

Можно предположить, что Ахматова работала с этим экземпляром с середины лета 1963 года до 20-х чисел ноября, то есть с того момента, когда ей стало известно содержание рецензии Е. Книпович, до того времени, когда она получила согласие Л. К. Чуковской на совместную подготовку *второго* «Бега времени». 23 ноября 1963 года Л. К. Чуковская записала разговор с Ахматовой: «Мне уже давно предлагает “Советский писатель” — ленинградское отделение — выпустить мой /142/ однотомник. Сурков предлагал. Я всё отказывалась: хотела одни только новые стихи, “Седьмую книгу”. Теперь согласилась. Пусть однотомник. Дело только за вами. — За мной? — Да. Составлять будете вы»³⁷. Через некоторое время началась работа над однотомником, который по предложению Чуковской, был назван «Бегом времени», тем названием, которое предназначалось ранее только для сборника новых стихов, «сборника, столь успешно зарезанного Лесючевским и Книпович»³⁸. Второй «Бег времени» был подписан к печати 31 мая 1965 года, в середине сентября вышел сигнальный экземпляр, весь тираж увидел свет в самом начале октября. В сборник вошли пять разделов, содержащих стихи из первых пяти книг Ахматовой, раздел «Тростник», никогда отдельной книгой не выходивший, и разделы «Седьмая книга» и «Нечет», имеющие мало общего с их первоначальными планами. Ни о

³⁷ Записки. Т. 3. С. 109.

³⁸ Там же. С. 134. Все сложности текстологической и редакторской подготовки второго «Бега времени» описаны Л. К. Чуковской в 3-м томе «Записок об Анне Ахматовой».

«Реквиеме», ни о «Поэме без Героя» целиком, ни о стихах 1930-х годов в то время уже не могло быть и речи. Из первого «Бега времени», содержащего сначала 97 стихотворений, и дополненного, включающего в себя уже 125, во второй «Бег времени» вошло с разночтениями и искажениями 76 стихотворений (из общего количества – 400). «Бессонная, тяжелая ночь из-за безобразия с “Бегом времени”»³⁹. А. А. Тарковский писал Ахматовой «в утешение»: «Всё, чего нет в книге, или известно читателям или воображается ими, они видят книгу такой, какой она могла бы быть, и пусть Вас не огорчает ее неполнота. Всё же - это самая полная Ваша книга, самая большая по охвату созданного Вами. Выход ее в свет - праздник русской поэзии <...>»⁴⁰. А сама Ахматова почти одновременно отметила в автобиографической прозе: «Как я была тогда <в 1956 году. — Н. К.> уверена, что ни одна моя строка не будет никогда напечатана, как эта уверенность удобно и вольно жила в моем сознании, не причиняя мне ни малейшего огорчения. <...> А теперь <...> скоро 10 лет, как я снова печатаюсь, ну и пути же это...»⁴¹.

Все перипетии «догутенберговского» и «гутенберговского» периодов жизни дорого стоили поэту. «Бег времени» (1965) стал последней книгой Анны Ахматовой.

³⁹ Записные книжки. С. 655.

⁴⁰ Летопись. С. 699.

⁴¹ Анна Ахматова. Победа над Судьбой. Т. 1. М., 2005. С. 37.